

А. С. Шаталов

Обеспечение международно-правовых стандартов соблюдения прав и свобод человека и гражданина в российском уголовном судопроизводстве

Московская академия Следственного комитета, г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевых аспектов, непосредственно связанных с соблюдением прав и свобод человека и гражданина в российском уголовном судопроизводстве. По мнению автора, их перечень, предусмотренный Конституцией РФ, в полной мере перекликается с содержанием действующих в этой сфере международно-правовых актов, а общепризнанные принципы, нормы и международные договоры Российской Федерации, непосредственно касающиеся прав и свобод, учитываются ее уголовно-процессуальным законодательством, в котором не отрицается их приоритет и не ограничивается действие. На фоне анализа его нормативных положений и сложившейся судебной практики в статье подробно описано, каким образом сейчас происходит применение международно-правовых принципов, норм и договоров при производстве по уголовным делам.

Ключевые слова: международные договоры, общепризнанные нормы международного права, общепризнанные принципы международного права, права и свободы человека, правосудие, судебная власть, уголовное судопроизводство.

A. S. Shatalov

Ensuring international legal standards for the observance of human and civil rights and freedoms in Russian criminal proceedings

Moscow Academy of the Investigative Committee, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of key aspects directly related to the observance of human and civil rights and freedoms in Russian criminal proceedings. According to the author, their list provided for by the Constitution of the Russian Federation fully echoes the content of international legal acts in force in this area, and generally recognized principles, norms and international treaties of the Russian Federation directly related to rights and freedoms are taken into account by its criminal procedure legislation, which does not deny their priority and does not limit their effect. Against the background of the analysis of its normative provisions and the established judicial practice, the article describes in detail how the application of international legal principles, norms and treaties is currently taking place in criminal proceedings.

Keywords: international treaties; generally recognized norms of international law; generally recognized principles of international law; human rights and freedoms; justice; judicial power; criminal proceedings.

ШАТАЛОВ Александр Семенович – д. ю. н., профессор кафедры уголовного процесса, Московская академия Следственного комитета РФ. г. Москва. Россия.

E-mail: asshatalov@rambler.ru

SHATALOV Alexander Semenovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Criminal Procedure, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Введение

Закрепленное в Конституции РФ положение о ее высшей юридической силе означает, что ее нормы имеют верховенство над всеми другими законами и иными нормативными правовыми актами [13]. В то же время, следуя международным стандартам, Основной закон нашей страны исходит из приоритета общепризнанных принципов и норм международного права, а предусмотренный в нем перечень прав и свобод человека и гражданина в полной мере корреспондирует содержанию международно-правовых актов в этой области [1]. В случае расхождения с ними какого-либо национального закона, они должны применяться напрямую как имеющие более высокую юридическую силу. Нормы международного права в области прав и свобод человека не только имеют приоритет перед внутренним законодательством, но и определяют содержание соответствующих конституционных норм. Соответственно международные договоры, подписанные от имени Российской Федерации, а также общепризнанные принципы и нормы, касающиеся прав и свобод, не могут быть изменены российским законодателем. Это, в свою очередь, означает, что он не в состоянии предпринять какие-либо шаги, направленные на ограничение общепризнанных принципов и норм международного права, действующих в мировом сообществе, которые изменили бы обязательства Российской Федерации в отношении этих прав. В противном случае это означало бы отказ от действующего конституционного регулирования.

Нарушения общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров, как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменителей, подлежат устранению, прежде всего национальными судами. Иначе такие нарушения могут быть признаны основанием для вмешательства международной юрисдикции, которую принято рассматривать в качестве субсидиарного способа защиты прав и свобод, но не заменяющего, а дополняющего практику национальных юрисдикций. Контроль за соблюдением таких прав в Российской Федерации вот уже почти четверть века обеспечивается признанием юрисдикции Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Он осуществляется постоянно и практически во всех жизненно важных сферах, в т. ч. в уголовном судопроизводстве. С целью придания такому контролю легитимного характера, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве России (УПК РФ) с момента его вступления в законную силу было четко провозглашено, что если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные УПК РФ, то применяются правила международного договора (ч. 3 ст. 1 УПК РФ) [11]. В 2020 г. это законодательное предписание было дополнено положением о том, что применение таких правил не допускается лишь в их истолковании, противоречащем Конституции РФ [12]. Противоречие такого рода может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» [8].

Общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры как источники уголовно-процессуального права Российской Федерации

Несмотря на наличие данной вполне уместной оговорки в тексте закона, приведенное нормативное положение по сути означает, что в уголовном судопроизводстве России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также в соответствии с Конституцией РФ (ч. 1 ст. 17). Права и свободы человека характеризуют правовой статус каждого человека по отношению к государству. Они носят естественный и ингерентный характер. В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации права и свободы человека применяются непосредственно в пределах ее юрисдикции. Именно они определяют смысл, содержание и применение законов в уголовном судопроизводстве и обеспечиваются право-

судием. Неправильное применение судом общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров Российской Федерации, может быть основанием для отмены или изменения решения, принятого судом по уголовному делу. Само же неправильное применение нормы международного права может иметь место в случаях, когда суд не применил норму международного права, подлежащую применению, или когда им было дано неправильное толкование нормы международного права.

В идеале такое толкование должно осуществляться судом в соответствии со ст.ст. 31–33 Венской конвенции о праве международных договоров [4], где четко определено, что при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования. Сам договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора [4, ст. 31].

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Более того, частью этой системы являются заключенные Союзом ССР действующие международные договоры, в отношении которых Российская Федерация продолжает осуществлять международные права и обязательства СССР в качестве государства – продолжателя Советского Союза. Их содержание раскрыто в документах Организации Объединенных Наций (ООН) и ее специальных учреждений, а определения сформулированы в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ [14]. Общепризнанные принципы международного права в нем понимаются как основополагающие императивные нормы международного права, принятые и признанные международным сообществом государств в целом, отступление от которых недопустимо. К ним относятся, в частности, принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Общепризнанная норма международного права – это правило поведения, принятое и признанное международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного. Международный договор РФ в данном постановлении трактуется как международное соглашение, заключенное РФ с иностранным государством (государствами) либо с международной организацией в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного названия. Это означает, что понятие «международный договор» фактически является родовым, поскольку охватывает все международные соглашения, имеющие такие безличные наименования, как декларация, протокол, коммюнике, пакт, трактат, конвенция и др. Независимо от своего наименования, все они имеют одинаковую юридическую силу, заключаются (как правило) в письменной форме и представляют собой соглашение между двумя или несколькими государствами относительно установления, изменения или прекращения взаимных прав и обязанностей.

В Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации» сказано, что Российская Федерация, выступая за соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств [9, ст. 2]. Решения межгосударственных органов (т. е. органов, в компетенцию которых входит рассмотрение жалоб граждан различных государств на нарушение их прав и свобод), принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ не подлежат исполнению в Российской Федерации [9, ст. 5]. Более того, не вступившие в силу для Российской Федерации международные

договоры, признанные Конституционным Судом РФ не соответствующими Конституции РФ, не подлежат введению в действие и применению [9, ст. 34].

Международные договоры РФ могут заключаться от имени государства, от имени Правительства РФ и от имени федеральных органов исполнительной власти. Соответственно этому они приобретают статус межгосударственных, межправительственных или межведомственных договоров. Положения официально опубликованных международных договоров РФ, не требующие издания внутригосударственных актов для их применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений ее международных договоров принимаются соответствующие правовые акты [9, ст. 5]. К признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения положений международного договора Российской Федерации, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников, по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств. Например, международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно-наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств, путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом. Примерами здесь могут служить: Единая конвенция о наркотических средствах (1961 г.) [3], Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 г.) [5], Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979 г.) [6] и др. По существующему порядку, международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, должны применяться российскими судами в тех случаях, когда норма УК РФ прямо устанавливает необходимость применения международного договора РФ (например, ст. 356 УК РФ «Применение запрещенных средств и методов ведения войны») [14, п. 6].

При рассмотрении судом уголовных дел непосредственно применяется такой договор Российской Федерации, который вступил в силу (т.е. стал для нее обязательным) и положения которого не требуют издания внутригосударственных актов для их применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права [9, ст. 5]. Решая вопрос о возможности применения договорных норм международного права, российские суды должны исходить из того, что международный договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные либо в самом договоре, либо в сроки, согласованные между участвовавшими в переговорах государствами. При отсутствии такого предписания или договоренности договор вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвовавших в переговорах государств на его обязательность [4, ст. 24].

По общему правилу, все международные договоры РФ подлежат обязательному опубликованию в Собрании законодательства РФ или в Бюллетене международных договоров, в порядке, установленном ст. 30 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации». Правила действующего международного договора РФ, согласие на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органами государственной власти, заключившими данный договор. Правила действующего международного договора РФ, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации. Международный договор подлежит применению и в том случае, если Российская Федерация в лице компетентных органов государственной власти выразила согласие на обязательность для нее международного договора посредством одного из действий, перечисленных

в ст. 6 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» (т. е. путем подписания договора, путем обмена документами, его образующими, путем ратификации договора, путем утверждения договора, путем принятия договора, путем присоединения к договору, а также любым иным способом, о котором условились договаривающиеся стороны, но при условии, что указанный договор вступил для нее в силу).

Например, Конвенция о защите прав человека и основных свобод [2] была ратифицирована Российской Федерацией 30 марта 1998 г., а вступила в силу 5 мая 1998 г., в день передачи ратификационной грамоты на хранение Генеральному секретарю Совета Европы согласно ст. 59 данной Конвенции [10]. К сожалению, Российская Федерация вскоре перестанет являться ее Высокой Договаривающейся стороной, поскольку 5 марта 2022 года она официально вышла из Совета Европы. Именно это обстоятельство предопределило выход нашего государства из данной Европейской конвенции. Как следствие, с 16 сентября 2022 г. россияне лишатся права на обращение в Европейский суд по правам человека. Важно отметить, что обязательность его практики к моменту выхода Российской Федерации из Совета Европы уже не была абсолютна, поскольку измененная в 2020 г. ст. 79 Конституции РФ обрела положения, позволяющие не исполнять решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Основному закону нашей страны. Отчасти появление такого конституционного регулирования объясняется тем, что по итогам 2020 г. Российская Федерация лидировала по количеству неисполненных решений ЕСПЧ. На ее долю приходилось более трети всех дел, ожидающих исполнения [15, с. 37–69].

Заключение

Воспринимая эти сведения, не следует недооценивать, а тем более обесценивать влияние практики Европейского суда на отечественную правовую систему, поскольку внешний суд выступает мощным стимулирующим фактором для надлежащего осуществления правосудия национальными судами. Возможность обратиться в этот суд была и пока остается важным наднациональным инструментом правовой защиты, т. к. в ближайшие годы ЕСПЧ будет рассматривать как уже поданные россиянами жалобы, так и те, что еще поступят в него до момента выхода России из Конвенции. Сейчас в этом суде находится порядка 18 тыс. жалоб российских граждан, уже признанных первоначально приемлемыми, и еще какое-то количество уже поданных жалоб вскоре должно пройти первичный фильтр.

Когда-нибудь Россия непременно вернет себе членство в Совете Европы и вновь ратифицирует Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. До наступления этого времени поддержание национального законодательства на уже достигнутом уровне его соответствия конвенционным положениям является той задачей, которую, безусловно, следует выполнять российскому юридическому сообществу. Сами же общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры Российской Федерации были и остаются источниками российского уголовно-процессуального права. Именно они имеют решающее значение в деле формулирования общих положений уголовно-процессуального закона и применяются российскими судами общей юрисдикции при разрешении вопросов как материального, так и процессуального характера. При этом суды руководствуются положениями тех международных договоров Российской Федерации, которые вступили в силу для Российской Федерации и были официально опубликованы. Применяя их, они учитывали содержание норм международного права, а также интерпретацию этих договоров международными договорными органами при применении уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации [16, с. 1].

Нормативные правовые акты и литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12. 12. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01. 07. 2020 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11. 05. 2022).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04. 11. 1950 г.) (с изм. от 24. 06. 2013 г.) (вместе с «Протоколом [№1]» (Подписан в г. Париже 20. 03. 1952 г.), «Протоколом №4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16. 09. 1963 г.), «Протоколом №7» (Подписан в г. Страсбурге 22. 11. 1984 г.)) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 11. 05. 2022).
3. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (Заключена в г. Нью-Йорке 30. 03. 1961 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135628/14433efb307051c7e01bf2ef8b10184fbd535a2/ (дата обращения: 11. 05. 2022).
4. Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23. 05. 1969 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/ (дата обращения: 10. 05. 2022).
5. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Заключена в г. Гааге, 16 декабря 1970 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540347/> (дата обращения: 11. 05. 2022).
6. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Заключена в г. Нью-Йорке 17 декабря 1979 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2541135/> (дата обращения: 11. 05. 2022).
7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22. 01. 1993 г.) (ред. от 28. 03. 1997 г.) (вступила в силу 19. 05. 1994 г., для Российской Федерации 10. 12. 1994 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/
8. Федеральный конституционный закон от 21. 07. 1994 г. №1-ФКЗ (ред. от 01. 07. 2021 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/1d92c3924cb7be769427053c0be41ea1dec4bce0/#dst100817 (дата обращения: 11. 05. 2022).
9. Федеральный закон РФ от 15 июля 1995 г. №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения: 11. 05. 2022).
10. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30. 03. 1998 г. №54-ФЗ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18263/ (дата обращения: 11. 05. 2022).
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 25. 03. 2022 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 11.05.2022).
12. Федеральный закон от 08. 12. 2020 г. №419-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Уголовно-процессуального кодекса РФ» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370104/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100009 (дата обращения: 11. 05. 2022).
13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2013 г. №9 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 2013. 24 апр. №89 (6065).
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44722/ (дата обращения: 11. 05. 2022).

15. Monitoring the implementation of laws and decisions of the European Court of Human Rights. 14-th annual rapport of the Committee of Ministers – 2020. This publication was copied by the Department for the Execution of Decisions. The European Court of Human Rights. Council of Europe, March 2021. Printed at the Council of Europe. – 87 p.

16. Обзор практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел (Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 8 декабря 2021 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ukrfkod.ru/zakonodatelstvo/obzor-praktiki-primeneniya-sudami-obshchepriznannykh-printsipov-i-norm-mezhdunarodnogo/](https://ukrfkod.ru/zakonodatelstvo/obzor-praktiki-primeneniya-sudami-obshchepriznannykh-printsipov-i-norm-mezhdunarodnogo)

Regulatory legal acts and literature:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12. 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07. 2020) // [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of request: 11. 05. 2022).

2. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Concluded in Rome 04.11. 1950) (with amendments. dated 24. 06. 2013) (together with «Protocol [No. 1]» (Signed in Paris on 20. 03. 1952), «Protocol No. 4 on ensuring certain Rights and Freedoms in addition to those already included in the Convention and the First Protocol thereto» (Signed in Strasbourg 16. 09. 1963), «Protocol No. 7» (Signed in Strasbourg on 22. 11. 1984)) // [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (date of request: 11. 05. 2022).

3. The Single Convention on Narcotic Drugs of 1961 as amended in accordance with the 1972 Protocol on Amendments to the Single Convention on Narcotic Drugs of 1961 (Concluded in New York on 30. 03. 1961) // [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135628/14433efb307051c7e01bf2ef8b10184fba535a2/ (date of request: 11. 05. 2022).

4. Vienna Convention on the Law of International Treaties (Concluded in Vienna on 23. 05. 1969) // [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/ (date of request: 10. 05. 2022).

5. Convention for the Suppression of Unlawful Seizure of Aircraft (Concluded in The Hague, December 16, 1970) // [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.garant.ru/2540347/> (date of request: 11. 05. 2022).

6. The International Convention against the Taking of Hostages (Concluded in New York on December 17, 1979) // [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.garant.ru/2541135/> (date of request: 11. 05. 2022).

7. Federal Constitutional Law No. 1-FKZ of 21. 07. 1994 (ed. of 01. 07. 2021) «On the Constitutional Court of the Russian Federation» // [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/1d92c3924cb7be769427053c0be41ealdec4bce0/#dst100817 (date of application: 11. 05. 2022).

8. Federal Law of the Russian Federation No. 101-FZ of July 15, 1995 «On International Treaties of the Russian Federation» // [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (date of request: 11. 05. 2022).

9. Federal Law «On Ratification of the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and Protocols Thereto» dated 30. 03. 1998 No. 54-FZ // [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18263/ (date of request: 11. 05. 2022).

10. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (ed. of 25. 03. 2022) // [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481/ (date of appeal: 11.05.2022).

11. Federal Law No. 419-FZ dated 08.12.2020 «On Amendments to Article 1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370104/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100009 (date of application: 11. 05. 2022).

12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 16, 2013. No. 9 «On Amendments to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 31, 1995 No. 8 «On Certain Issues of Application by Courts of the Constitution of the Russian Federation in the Administration of justice» // Rossiyskaya Gazeta. 2013. 24 Apr. No.89 (6065).

13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 10, 2003. No. 5 «On the application by courts of general jurisdiction of generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation» // [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44722/ (date of request: 11. 05. 2022).

14. Monitoring the implementation of laws and decisions of the European Court of Human Rights. 14–th annual rapport of the Committee of Ministers – 2020. This publication was copied by the Department for the Execution of Decisions. The European Court of Human Rights. Council of Europe, March 2021. Printed at the Council of Europe. – 87 p.

15. Review of the practice of application by courts of generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation when considering criminal cases (Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 8, 2021) // [Electronic resource]. – Access mode: <https://ukrfkod.ru/zakonodatelstvo/obzor-praktiki-primeneniya-sudami-obshchepriznannykh-printsipov-i-norm-mezhdunarodnogo/> (date of request: 11. 05. 2022).

16. Review of the practice of application by courts of generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation when considering criminal cases (Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 8, 2021) // [Electronic resource]. – Access mode: <https://ukrfkod.ru/zakonodatelstvo/obzor-praktiki-primeneniya-sudami-obshchepriznannykh-printsipov-i-norm-mezhdunarodnogo/>

